

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-1-41-69



Я.В. Леонтьев

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ЯКОВА БРАУНА
(1889–1937)**

Ya. V. Leontiev

**JACOB BROWN'S POLITICAL BIOGRAPHY
(1889–1937)**

Аннотация. В статье рассматриваются малоизученные аспекты биографии видного политического деятеля, литературного критика, публициста и прозаика Якова Вениаминовича Брауна с целью воссоздания во всей полноте общественно-политической деятельности этой многогранной личности. Исследуются, в том числе, неосуществленные литературные проекты, связанные с левоэсеровским движением, а также вехи репрессий в отношении Брауна. Изучение биографии Я.В. Брауна базируется на материалах архивно-следственных дел, комплексе газетных и журнальных материалов, документах РГАСПИ и РГАЛИ. Большинство источников впервые вводятся в научный оборот. На протяжении 1917–1933 гг. Браун являлся активным участником эсеровского и левоэсеровского движения, входя в 1918–1919 гг. в состав Всеукраинского комитета ПСР, в 1920–1921 гг. был членом-секретарем партии левых социалистов-революционеров (синдикалистов) Украины, в 1922–1923 гг. принадлежал к ЦК Объединенной партии левых с.-р. Украины и входил в состав Центрального бюро Объединения левого народничества (Объединения ПЛСР и Союза эсеров-максималистов), участвовал и выступал в качестве докладчика на партийных съездах и конференциях. Во время пребывания (с перерывами) в тюрьмах и ссылках в 1923–1933 гг. Браун оставался на левонароднических позициях и поддерживал контакты с единомышленниками. Однако разрыв с ними не спас его от ареста и расстрела в 1937 г. Деятельность Брауна в ка-

Леонтьев Ярослав Викторович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова

Leontiev Yaroslav Viktorovich, Doctor in History, Associate Professor, Professor, Department of History of State and Municipal Administration, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University

leoyar@mail.ru

ORCID: 0009-0003-3709-0070

честве партийного публициста прослеживается по публикациям в газетах «Народное дело», «Борьба», журналах «Клич», «Знамя», «Народное просвещение», сборнике «Пути революции». Представляют интерес и неосуществленные литературные проекты книгоиздательства «Революционное творчество» и одноименного журнала, в которых предполагалось участие Иванова-Разумника и Сергея Есенина. Особого внимания заслуживает письмо Брауна И.З. Штейнбергу с упоминанием о его лекции «Есенин и Маяковский» в Харькове весной 1922 г. и письмо Владимиру Маяковскому от 8 ноября 1927 г., в котором Браун рассказывает о задуманной им книге «Есенин и Маяковский».

Ключевые слова: левые социалисты-революционеры, борьбисты, синдикалисты, Елисаветград, книгоиздательство «Революционное творчество», репрессии.

Abstract. The article concerns the little-studied aspects of the biography of the prominent political figure, literary critic, publicist and prose writer Yakov Veniaminovich Braun in order to reconstruct in its entirety the social and political activity of this multifaceted personality. The author examines the unrealized literary projects connected with the left-wing Socialist Revolutionary movement and repressions against Braun. The study is based on the archival and investigative materials, publications in newspapers and magazines, documents of the Russian State Archive of Socio-Political History and the Russian State Archive of Literature and Art. Most of the sources are introduced into scientific discourse. Throughout 1917–1933, Braun was an active participant in the Socialist Revolutionary and Left Socialist Revolutionary movements, member of the All-Ukrainian Committee of the Socialist Revolutionary Party in 1918–1919, secretary of the Party of Left Socialist Revolutionaries (syndicalists) of Ukraine in 1922–1923, member of the Central Committee of the United Left Socialist Revolutionary Party of Ukraine in 1922–1923 and the Central Bureau of the Association of Left Narodnik Movement (Association of the Party of Left Socialist Revolutionaries and the Union of Socialist Revolutionary Maximalists). He participated and acted as a speaker at party congresses and conferences. During his imprisonment and exile (with interruptions) in 1923–1933, Braun followed a left Narodnik direction and maintained contacts with like-minded people. However, breaking with them did not save him from arrest and execution in 1937. Braun's activities as a party publicist can be traced through his articles in the newspapers *Narodnoe Delo* and *Bor'ba* and magazines *Klich*, *Znamya* and *Narodnoe Prosveshchenie*, as well as in the collection of articles *Puti revolutsii*. Also of interest are the unrealized literary projects of the publishing house “Revolutionnoye Tvorchestvo” and the magazine of the same name with the participation of Ivanov-Razumnik and Sergei Esenin. Particularly noteworthy is the letter from Braun to I.Z. Steinberg with a mention of his lecture titled *Esenin and Mayakovsky* in Kharkov in the spring of 1922 and a letter to Vladimir Mayakovsky dated November 8, 1927, in which Braun narrates about the book *Esenin and Mayakovsky* that he planned to write.

Keywords: left socialist revolutionaries, *bor'bists*, syndicalists, Elisavetgrad, publishing house “Revolutionnoye Tvorchestvo”, repressions.

В последние три десятилетия личность и творчество одаренного писателя, литературного и театрального критика и одновременно крупного политического деятеля Якова Вениаминовича Брауна (1889–1937) привлекает внимание исследователей. Однако Браун известен преимущественно в качестве литератора, в первые годы НЭПа заведовавшего отделом «Театр и книга» в журнале «Театр и музыка», литературного сотрудника и автора журналов «Жизнь искусства», «Новая Россия», «Сибирские огни» и др. Политическая же биография Брауна изучена пока совершенно недостаточно.

В 1992 г. известная новосибирская исследовательница, историк литературы Н.Н. Соболевская, назвавшая Брауна «человеком ренессансного склада», выпустила монографию «Страницы советской литературной критики 20-х годов (В. Правдухин, Я. Браун)»¹. В 1993 г. видный исследователь истории народничества Б.С. Итенберг в соавторстве с историком русской философии и общественной мысли А.И. Володиным проанализировал выступление Брауна на вечере в честь столетнего юбилея П.Л. Лаврова². В 1999 г. О.А. Сушковой были опубликованы два художественных произведения Брауна (рассказ «Глаза» и повесть «Гамбит дьявола») в сборнике произведений репрессированных авторов «За что? Проза, поэзия, документы»³. В том же году мною была опубликована статья «Харьковские революционеры духа и читинские скифы. (Из истории литературных связей левых народников)», одним из главных героев которой стал Браун⁴. В 2007 г. во Франции вышла книга прозы Брауна «Гамбит дьявола» в переводе Г. Аккерман⁵. В 2016 г. в сборнике «Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха» мною были опубликованы фрагменты работы Якова Брауна «Культура революционного крестьянства»⁶.

Настоящие фамилия, имя и отчество Я.В. Брауна — Израиль Беньяминович Броун. Он родился в Елисаветграде (ныне Кропивницкий), уездном центре Херсонской губернии, в небогатой ме-

¹ Соболевская Н.Н. Страницы советской литературной критики 20-х годов (В. Правдухин, Я. Браун). Новосибирск, 1992.

² Володин А.И., Итенберг Б.С. Наследство П.Л. Лаврова в идейной борьбе 1920-х годов // Отечественная история. 1993. № 5. С. 63-66.

³ За что? Проза, поэзия, документы / Сост. В. Шенталинский, В. Леонович. М., 1999.

⁴ Stanford Slavic Studies. 1999. Vol. 20. P. 102–118.

⁵ Braun Ya. Le gambit du diable. Paris, 2007.

⁶ Леонтьев Я.В. Неизвестная статья Якова Брауна о Сергее Есенине и крестьянских поэтах // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха: Сб. научных трудов. Т. 4. М.; Константиново; Рязань, 2016.

щанской семье. По окончании шестиклассного городского училища поступил в последний класс Коммерческого училища. С 15-летнего возраста юноша зарабатывал уроками, с этого же времени пробовал писать стихи и прозу. Его печатным дебютом была серия «психологических этюдов» из жизни молодежи в киевском журнале «Клич» в 1912 г.⁷ В то же время, с 1909 по 1914 г., он был участником молодежных эсеровских кружков в родном городе и за границей, куда выехал в 1912 г. для продолжения образования. В юношеском кружке в Елисаветграде Израиль вместе со сверстниками читал и обсуждал произведения П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского; за границей он участвовал в кружке, в котором вел занятия основатель неонароднической партии СЕРП (Социалистической еврейской рабочей партии) М.Б. Ратнер. Прочувшись вплоть до Первой мировой войны в Технологическом институте в австрийском городе Грац (параллельно он занимался в консерватории), Броун за несколько дней до начала войны вернулся в Россию. Он состоял на воинском учете в Елисаветграде, но в армию не призывался (вероятно, по состоянию здоровья). К этому периоду относится его женитьба на своей сверстнице Фанни Григорьевне Блюмкиной (1890–1964), окончившей в 1911 г. женскую гимназию в Елисаветграде. Была ли первая жена Брауна (носившая затем именно эту фамилию) в родственных отношениях со знаменитым террористом и разведчиком Я.Г. Блюмкиным, не выяснено. Но, так или иначе, она тоже принадлежала к эсерам и со временем стала среди них достаточно заметной фигурой.

В 1917 г. Броун, хорошо подкованный в теоретическом плане сторонник революционного народничества, оформил формальное членство в партии эсеров, поддерживая первоначально центристское течение. (По другим сведениям, он вступил в ПСР еще во время пребывания за границей). После Февральской революции он возглавил общестуденческое социалистическое объединение в родном городе и начал сотрудничать в московском журнале «Клич», выходявшем под редакцией известного анархиста, приват-доцента, в дальнейшей профессора Московского университета А.А. Борового. По замыслу редактора, этот журнал должен был стать печатным органом Федерации работников умственного труда, которую начал создавать Боровой. В его личном фонде в РГАЛИ сохранилось яркое письмо Израиля Броуна этого периода (датировано 4 сентября 1917 г.), хорошо его характеризующее:

«Чувствую себя виноватым пред Вами за безобразно долгое молчание. Но не забывчивость и не лень виною: вот уже около двух

⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-36036. Т. 1. Л. 9.

месяцев, с 10 июля, как я объезжаю города и городишки нашего края по поручению Елисаветградской организации партии социал-революционеров и читаю лекции по вопросам нашей программы и тактики, а также по вопросам текущего момента. Впрочем, в двух местах (в г. Елисаветград и в г. Берислав) я читал лекцию “Революция и задачи трудовой интеллигенции» — и прошли они столь необычно-красиво, при таком пылком, чутком внимании аудитории, что я минутами думал, что все люди — в самом деле — братья.

Обычно же я читаю темы: 1) “Революционная Россия и задачи Учредительного собрания”, 2) “Революция и контр-революция”, 3) “Программа, история и тактика партии с.-р.”; 4) “Партия народ[одной] своб[оды] при свете социалистической мысли” (самая злая лекция, из всех лекций и речей, каких я когда либо где либо читал, произносил или слышал), 5) “Мировая война и развал Интернационала”...

За это время я читал минимум 25–30 раз... Числа митингов, собраний, мною устроенных, я не помню... В маленьких еврейских местечках меня хотели побить сионисты, а в маленьких русских городках офицеры-корниловцы...

Но это только вносит разнообразие в мою работу. Главное, кругом такая тьма, неразумие, недоумение, глупость и невежество, что воинский писарь при желании мог бы стать культурным работником... Работаю я много, очень много: неделями не сплю, или сплю, прикорнув к окну поезда, а то и к плечу соседа... Не представляю себе, как это я мог бы успокоиться хоть на неделю до Учредительного собрания... Никогда бы не поверил, что из меня — такой пылкий политический работник выйдет... Одновременно оставляю в провинциальных газетках небольшие статьи по вопросам момента. Если в лекциях я еще спокоен и объективен, то в газ[етных] статьях не могу удержаться от политики, от задора и сарказма... Кого я совсем не выношу — так это кадетов на российской улице и сионистов — на еврейской... Очень не люблю также “украинцев-самостийников”⁸.

В это же время Броун становится членом уездного комитета эсеров и соредактором «Известий» Елисаветградского Совета. Достаточно быстро приобретя журналистскую известность, он с этого времени превратился в Якова Брауна. После установления первой Советской власти на Украине и раскола партии эсеров, он остался в рядах так называемых «правых» эсеров. С данным газетно-агитпроповским клише, позже переживавшим в историографию, он был категорически не согласен и, подобно большинству эсеровских

⁸ РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Д. 292. Л. 7–9.

ортодоксов-учредителей, являлся эсером центра, занимая оппозиционную нишу в советских органах. Это выразилось, в частности, в его горячей поддержке вооруженного выступления местных рабочих против захватившего Елисаветград анархистского отряда М.Г. Никифоровой (легендарной Маруси) и пришедших к ней на помощь войск красного военачальника А.М. Беленковича 11–13 марта 1918 г.

С приходом немцев и провозглашением зависимой от них Украинской державы П.П. Скоропадского Броун вошел в состав Центрального штаба по борьбе с гетманщиной (в этот орган входили представители восьми партий, включая большевиков) и был избран членом Всеукраинского комитета ПСР. По его собственным словам, за повстанческую агитацию среди крестьян он был приговорен оккупантами к повешению. Вследствие этого ему пришлось бежать из Елисаветграда и курсировать между разными городами. Так, в Киеве Броун под измененной на «Браун» фамилией вошел в редколлегию партийной газеты «Народное дело» — органа Всеукраинского Комитета ПСР, и продолжал принимать деятельное участие в эсеровском подполье. В это время он также пользовался еще одним литературным псевдонимом: «И. Веков». Известен факт его участия в пленуме Всеукраинского комитета 15–19 апреля 1918 г.⁹

Согласно газетному отчету, на пленуме Браун по-прежнему представлял Елисаветград. Заслуживает внимание его выступление с отчетным докладом о ситуации в уезде:

«Выборы в украинское учредительное собрание прошли при абсентеизме¹⁰ в 80–90 процентов; в некоторых селах совершенно не производились выборы; в Голте из 2.600 избирателей явилось к урнам 4 человека. Крестьянский съезд, собравшийся в первых числах апреля, принял резолюцию о назначении новых выборов в украинское учредительное собрание. В этой же резолюции были высказаны пожелания о немедленном созыве Всероссийского Учредительного Собрания, федерации с Россией, критиковались проекты набора и отчуждения хлебных излишков. На съезде большинство крестьян примыкало к российским эсерам (45 человек), меньшинство к украинским с.-рам и с. д. (35 чел.); на съезде присутствовал представитель коменданта, потребовавший под угрозой разгона съезда пересмотра резолюции, после чего была принята резолюция

⁹ Народное дело (Киев). 17 апреля 1918 г. № 6. С. 2.

¹⁰ Абсентеизм — уклонение избирателей от участия в голосовании на выборах, или, в более широком понимании, политическое поведение, характеризующееся бездействием, т.е. уклонением от какого-либо политического участия, но главным образом подразумевается уклонение от своих прямых электоральных функций.

украинских эсеров, предложивших требовать в украинском учредительном собрании федерации с Россией и созыва Всероссийского Учредительного Собрания. В деревнях отношение к украинским социалистам недружелюбное, партийной организации приходилось удерживать крестьян от активных выступлений. Крестьяне были взволнованы комендантским объявлением, в одном из пунктов которого требовалось вносить арендную плату помещикам. На соединенном заседании земельного комитета, продовольственной управы, представителей земского самоуправления, совета крестьянских депутатов, союза земельных собственников и горожан немецкой национальности (присутствовали с совещательным голосом) было решено потребовать исключения вышеназванного пункта. После заявления земельного комитета о том, что он ручается за посев земли, требование совещания было удовлетворено.

Совет рабочих депутатов функционирует; из 147 членов совета 50 меньшевиков и бундовцев, 28 эсеров и 12 серповцев¹¹. В исполнительном совете крестьянских депутатов из 15 человек — 9 российских эсеров, 4 украинских и 2 беспартийных. Деятельность партий оживает; митинги разрешаются, но иногда, ораторы арестовываются. Профессиональные союзы довольно сильны. Украинский комендант Базилевич предписал городской думе в течение трех дней снять красный флаг: протесты думы и рабочих возымели свое действие и флаг продолжает красоваться. Из газет выходит только известия социалистических партий (с.-р. меньшевики, бунд и е. с.¹²).

Вплоть до начала 1919 г. Браун оставался в составе Исполкома Елисаветградского Совета рабочих депутатов, представляя в нем эсеров. Установившиеся в этот период контакты с другими революционными и рабочими организациями способствовали его избранию в Киевский Совет рабочих депутатов после возвращения на Украину так называемой «второй» Советской власти. На первом же заседании Киевского Совета 13 февраля 1919 г. он выступил с небольшой речью, подчеркнув для начала, «что его партия просто с.-р., а не “правые” с.-р., как принято называть ее». Заявив о том, что «положение трудное», Браун, согласно газетному отчету, произнес: «Нет данных констатировать теперь, что началась мировая революция. Но все ж таки у нас хватает мужества из двух фронтов избрать революционный. Мы проклинаяем гражданскую войну, но идем на нее, ибо другого выхода нет, ни одна партия не может остаться вне

¹¹ Имеются в виду члены Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП).

¹² Очевидно, еврейские социалисты.

баррикад»¹³. При этом Браун заявил, что «коммунисты совершают в земельном вопросе ошибку», проводя вместо социализации земли национализацию, и потребовал «большей ясности» от декларации большевистского правительства Х.Г. Раковского.

Прошедшая в Киеве в марте Всеукраинская конференция эсеров центра выдвинула лозунг «единого социалистического фронта». Ей предшествовало состоявшееся общее собрание Киевской организации ПСР, на котором была принята резолюция «с признанием диктатуры трудового народа, как единственной формы власти, способной закрепить завоевания революции». В обоих случаях тон во многом задавал входивший в состав Президиума Всеукраинского комитета ПСР и возглавлявший эсеровскую фракцию в Киевском Совете Яков Браун.

Тем не менее, колебания эсеров в лице центральных и местных органов партии по-видимому вызывали у него сомнения в целесообразности оставаться в дальнейшем в рядах ПСР. 11 мая Браун вначале сложил с себя членство во Всеукраинском комитете, а затем 8 июня киевская газета «Борьба» — печатный орган выступавшей за продолжение союза с большевиками (в отличие от большинства ортодоксальных и левых эсеров) Украинской партии левых социалистов-революционеров (борьбистов) — поместила его заявление в ЦК этой новообразованной партии следующего содержания:

«Считая, что ныне, в суровые дни мирового кризиса социальной революции, ни один социалист, ни один революционер, и, тем более, ни одна революционно-социалистическая партия не вправе оставаться вне баррикад или между баррикадами революционной борьбы за диктатуру трудящихся классов, полагая в то же время, что партия социалистов-революционеров (центра), в рядах которой я активно работал до последнего времени, бессильно болтается “без руля и ветрил” между баррикадами, между фронтами мировой схватки труда и капитала, — я, доводя до сведения трудящихся масс о своем выходе (1 июня) из партии с.-р., настоящим обращаюсь к Ц.К. у. п. лев. с.-р. (борьбистов) с просьбой зачислить меня в число членов укр[аинской] партии левых с.-р. (борьбистов)»¹⁴.

Переход в ряды борьбистов открыл для Брауна более широкую возможность печататься в советской прессе. Под его редакцией в Киеве начал выходить орган Наркомпроса Украины «Народное просвещение» (№ 1 вышел в июле 1919 г. в Киеве), вскоре, однако, прекращенный из-за прихода деникинцев. Именно в нем был опублико-

¹³ Известия Киевского Совета рабочих депутатов. 8 февраля 1919 г. № 3. С. 3.

¹⁴ Борьба (Киев). 8 июня 1919 г. № 93. С. 4.

ван текст большой статьи «Культура революционного крестьянства». В трех номерах «Борьбы» Браун поместил статью «Судьбы народников и народничества», в которой подверг разбору все существовавшие на тот момент эсеровские и левоэсеровские группировки¹⁵.

На некоторое время Браун по решению ЦК борьбистов перебирается в Москву, где ему был поручен важный участок партийной работы в качестве представителя партии во Всероссийском бюро по объединению революционного народничества¹⁶. С изгнанием денкинцев столицей Советской Украины 19 декабря 1919 г. становится Харьков. Яков Браун играл заметную роль в его политической жизни в качестве редактора органа ЦК газеты «Борьба» и председателя Харьковского комитета партии борьбистов, вошедшей в коалиционные органы власти вместе с украинскими коммунистами и национал-революционными «боротьбистами». Его снова избирают в Совет, он постоянно выступает на различных митингах, соперничая с большевиками и меньшевиками и приобретая славу популярного оратора и опытного полемиста. В нескольких номерах «Борьбы» Браун публикует программную статью «На пути к объединению партий революционного социализма», в которой ратует за интеграционные процессы.

Летом 1920 г. перед борьбистами встала дилемма: одни из них выступали за самороспуск с последующим вступлением в КП(б)У, другие ратовали за сохранение партии на платформе революционного синдикализма. Накануне ликвидационного съезда произошел раскол, после чего постановлением Политбюро ЦК борьбистов Браун и группа его сторонников были исключены из партии¹⁷.

В августе 1920 г. произошло образование партии левых социалистов-революционеров (синдикалистов) Украины, на учредительном съезде которой в Киеве Браун был избран членом ее ЦК. Теперь уже от лица этой партии Браун выступал в качестве партийного оратора и лектора. 27 августа он выступил на районном съезде химической промышленности в Киеве, полемизируя с большевиками и меньшевиками с позиций синдикализма. В том же месяце он прочел две лекции: «Сыны и певцы трудовой деревни» в общестуденческом клубе и «От разрушения к созиданию» в клубе эсеров-максималистов. В этот период он пользовался псевдонимом «Б. Ивин»

¹⁵ Борьба (Киев). 22 июля 1919 г. № 129. С. 1; 24 июля 1919 г. № 131. С. 1; 26 июля 1919 г. № 133. С. 1.

¹⁶ Подробней см.: *Леонтьев Я.В.* К истории создания Партии революционного социализма // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005.

¹⁷ Борьба (Харьков). 17 июля 1919 г. № 163. С. 1.

Затем последовало объединение синдикалистов с умеренным крылом Украинской ПЛСР (интернационалистов), выступавшим за легализацию на условиях прекращения вооруженной борьбы с большевиками. Сохранилась «Справка», составленная Брауном в качестве члена-секретаря ЦК объединенной партии 14 декабря 1920 г. для Политбюро ЦК КП(б)У, где он уточняет слагаемые этого союза:

«Объединенная партия левых с.-р. Украины возникла 10-го сентября с.г. путем слияния партии левых с.-р. (синдикалистов) Украины с Укр[аинской] пар[тией] левых с.-р. интернац[ионалистов] (меньшинства).

В свою очередь партия лев[ых] с.-р. (синдикалистов) окончательно сформировалась на Учредительном Съезде партии в Киеве (20–24 июля с.г.), в процессе собирания значительных неликвидаторских элементов быв[ших] лев[ых] с.-р. (борьбистов), оставшихся верными левонародническому мировоззрению и выкристаллизовавшихся синдикалистские требования в области экономики. <...>

После раскола, произошедшего на укр[аинской] конференции пар[тии] левых с.-р. (интернационалистов) 7–10 сентября, меньшинство которой покинуло съезд из-за крупных тактических разногласий с большинством ее, выяснилась полная тождественность программно-тактических позиций л.с.-р. (синдикалистов) и л.с.-р. интернационалистов (меньшинства), в виду чего обе партии слились в «Объединенную партию л.с.-р. (синдикалист[ов] и интернационалист[ов]) Украины».

Акт объединения сопровождался выпуском специальной декларации от имени ЦК объединенной партии, в которой задачи партии в области экономической формулируются в форме признания необходимости разгрузки государства от социально-культурных и экономических функций и их передачи профессионально-производственным объединениям пролетариата и трудового крестьянства; в области политической — в форме признания необходимости возрождения советской демократии.

18-го ноября в Москве процесс объединения завершился путем слияния объединен[ой] партии левых с.-р. Украины с л. с.-р. интернац[ионалистами] (группы «Знамя» <...>).

Органом партии является в Москве журнал «Знамя» (с № 5), руководимый т. И. Штейнбергом. Таким образом, партия во всей Сов[етской] России вступила на путь легального существования и реального сотрудничества с Советской властью»¹⁸.

¹⁸ ЦДАГО Украины. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Л. 102–103.

После освобождения И.З. Штейнберга из Бутырской тюрьмы летом 1919 г. с санкции Ф.Э. Дзержинского его сторонники именовались «легалистами», или «штейнберговцами», иногда «знаменцами». Еще в августе того же года, вопреки возражениям группы членов ЦК во главе с Марией Спиридоновой, Центральный Комитет ПЛСР по настоянию Штейнберга принял «Тезисы» об изменении тактики в сторону единого революционного фронта с большевиками и поддержки Красной армии. Осенью штейнберговцы провели серию переговоров с Л.Б. Каменевым и другими высокопоставленными коммунистами, на которых было выработано окончательное соглашение. В 1920 г. произошла легализация этой части партии левых эсеров, и Штейнберг от их имени был даже допущен к выступлению на VIII Всероссийском съезде Советов.

Вскоре между российскими и украинскими левозеровскими легалистами было достигнуто соглашение об объединении в формате конфедерации. После переговоров с Союзом эсеров-максималистов и сторонниками Б.Д. Камкова штейнберговцы достигли договоренности о проведении общепартийного всероссийского съезда, впервые после 1918 г. Однако после выступления моряков в Кронштадте, происходившего под левозеровско-максималистскими лозунгами, правящая партия предприняла новые аресты левых социалистов.

Как раз в марте 1921 г. Яков Браун был избран товарищем (заместителем) председателя оппозиционной беспартийной рабочей конференции в Харькове, собравшей 2000 делегатов, за участие в которой он подвергся аресту. Хотя в своих показаниях на следствии в 1933 г. он утверждал, что будто бы до конца года оставался в политическом концлагере, на деле летом того же года Браун был уже на свободе в Харькове, о чем свидетельствует его участие в Совете партии в июне 1921 г. На этом форуме он внес резолюцию «Об организационном объединении левонародничества»:

«Считая, что теоретическая разработка программы рев[олюционного] соц[иалистического] синдикализма и практическая пропаганда, агитация и организация трудящихся масс вокруг наших идеалов требует организационного сплочения и консолидации сил левонародничества, синдикалистски мыслящего, съезд партии поручает ЦК энергично продолжать свою работу в направлении скорейшего и полного организационного объединения левонародничества на основе наших синдикалистских и левонароднических программно-тактических положений»¹⁹. В перехваченном чекистами письме И.З. Штейнбергу он взывал: «Нужно ускорить объединение левона-

¹⁹ ЦДАГО Украины. Ф. 263. Оп. 1. Д. 51690. Л. 31.

родничества, ибо все, идущие с нами к объединению левонародников, укрепят количественно, морально, качественно нашу линию ориентации на трудовой народ, на самих себя и международное синдикалистское движение ...»²⁰.

Вскоре Браун вместе с женой снова оказался под арестом и был заключен в политизолятор Всеукраинской ЧК в Харькове. В ноябре последовало его освобождение. 21 декабря 1921 г. он адресовался из столицы УССР в Москву к известному левозсеровскому деятелю, в прошлом одному из организаторов литературного объединения «Скифы» С.Д. Мстиславскому:

«Уважаемый Сергей Дмитриевич! <...>

Мы здесь на Украине, затеваем кн[издатель]ство (беспартийное, левонародническое) «Революционное Творчество», выпускаем лит[ературно]-художеств[енный] сборник при участии С. Есенина, Пастернака, А. Чапыгина, Н. Клюева, И. Штейнберга, В. Карелина, Л. Вершинина, Г. Петникова, Иванова-Разумника, моем, Арнаутова и др. Мы были бы больше, чем рады, получить от Вас статью на тему «Революция и театр». Общая тема (не название) сборника: «Революция Духа». Предполагаемые статьи: «Скифство и мещанство в революции» В. Карелина, «Футуризм и имажинизм, как социальные явления» (моя), «Роль личности в революции» (И. Штейнберга), «Литература и революция» (Ив[анова]-Раз[умника]), и др. <...>

Гонорар вышлем тотчас же по получении от Вас материала»²¹.

Не вызывает сомнения, что Браун лично либо через посредников делал предложения об участии в сборнике потенциальным авторам и вел с ними переговоры о гонорарах. Можно вполне определенно говорить о его личном знакомстве с другом и соратником Велимира Хлебникова, «будетлянином»²² Г.Н. Петниковым, который заведовал литературно-издательским отделом Харьковского губернского литературного комитета, и с Сергеем Есениным, о чем засвидетельствовала младшая дочь Брауна. Вместе с Петниковым и прозаиком А.П. Чапыгиным (председателем гублиткома) Браун еще в феврале 1920 г. принимал участие в «литературных митингах» в харьковских Народном и Рабочем домах.

Упомянутый в письме Л. Вершинин — это видный деятель левозсеровского движения в Казани, а позднее на Украине Леонид Сергеевич Венецианов (1896–1937). Он был известен и как поэт,

²⁰ Там же.

²¹ РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 1 Д. 261. Л. 1.

²² Термин был изобретен (образован от словоформы «будет») Велимиром Хлебниковым для обозначения деятелей искусства футуристического толка.

под псевдонимом «Л. Вершинин» выпустил стихотворный сборник «Лилия на крови». Василий Алексеевич Арнаутов (1881–1937) был также заметным деятелем левоэсеровского движения в Одессе и Харькове.

Интересно, что в архивно-следственном деле соратника Брауна по ЦК Объединенной партии левых эсеров (синдикалистов и интернационалистов) Украины М.А. Шелонина сохранился черновик заявления от имени Центрального Комитета во Всеиздат (всеукраинский аналог Госиздата) от 26 ноября 1920 г. о разрешении на издание «литературно-художественного, социально-политического и экономического» ежемесячного журнала «Знамя борьбы» с участием Я. Брауна, И.З. Штейнберга, С. Есенина, имажиниста А. Кусикова, писателя Ефима Зозули и др. Таким образом, мысль о привлечении в литературные сотрудники Сергея Есенина не оставляла украинских левых эсеров.

В течение 1921 г. и в начале 1922 г. легалисты, несмотря на чинимые им препоны, достигли определенных политических результатов: им удалось провести депутатов в Моссовет, Петросовет и некоторые другие местные советы, открыть в нескольких городах партийные клубы, сформировать межпартийный блок «левого народничества». На вечере памяти А.А. Блока в августе 1921 г. в партийном клубе левых эсеров «Знамя» в Москве наряду с другими политиками и литераторами выступал Сергей Есенин. Вплоть до лета 1922 г. продолжал выходить одноименный журнал «Знамя», в котором были представлены завидные литературные силы. В Берлине и Милане одним из главных соратников Штейнберга А.А. Шрейдером было организовано издательство «Скифы» и также начато издание журнала «Знамя» на трех языках — русском, немецком и питальянском. Однако ряд задуманных литературных проектов левым эсерам так и не удалось реализовать.

Касаемо анонсированной Брауном темы статьи «Футуризм и имажинизм, как социальные явления», отметим, что интерес его к этому вопросу, как убедимся далее, не спадал. В начале 1922 г. он сотрудничал с харьковским еженедельником «Художественная мысль», в частности, под псевдонимом «Эльвич» в № 10 вышла его статья «Вульгаризация и порнография в современной художественной литературе».

* * *

Цитируемое ниже письмо Я.В. Брауна И.З. Штейнбергу от 25 марта 1922 г. было перлюстрировано и в таком виде целиком отло-

жились в составе фонда Центрального Комитета компартии (ф. 17) в РГАСПИ²³. С него были сняты машинописные копии, последняя страница копии завизирована и на ней помечено: «Отпечатано и разослано в 27-ми экземпляров следующим т.т.», фамилии которых перечислены: Ленину, Троцкому, Дзержинскому, Зиновьеву, Калинин, Каменеву, Сталину, Молотову, Куйбышеву, Ворошилову, Зеленскому, Короткову, Ярославскому, Андрееву, Рыкову, Сапронову, Чубарю, Сокольникову, Русакову (Тифлис), Павлуновскому, Манцеву; к делу было приложено 5 экземпляров, итого — 26 экземпляров. Первая копия, по-видимому, осталась у перлюстраторов из Секретно-политического отдела ГПУ.

В деле РГАСПИ сохранились две копии письма Брауна, из проводительных отношений к которым видно, что это были экземпляры, предназначенные для И.В. Сталина и В.М. Молотова. На сопроводительном листе-«четвертушке», с грифом «СОВ. СЕКРЕТНО» и штампом «Бюро Секретариата Ц.К. РК.П.», было напечатано:

«ТОЛЬКО ЧЛЕНАМ ЦК РКП (б)

Тов. ... [от руки вписаны фамилии]

При сем прилагаем для сведения копию письма на имя Л. С.-Р. ШТЕЙНБЕРГА.

ЗАМПРЕД ГПУ *Уншлихт*

НАЧ СО ГПУ *Самсонов*»

Ниже подписей была напечатана (число и месяц вписаны от руки) дата: «9/V 1922 г.». В штампах обоих экземпляров были проставлены одни и те же реквизиты: «получено 4 мая 1922 г., вх. № 33841-с, группа СЕКРЕТНО». Один из экземпляров имеет подпись изготовителя копии: «Верно: А. Тамм 2 апреля с.г.»; другой экземпляр — аналогичную подпись: «Верно: Ф. Кириллов». Молотовский экземпляр имеет ремарки, сделанные чернилами, красным и синим карандашами: «др. парт. / с-р»; «с-архив 5/V ВМ», и роспись: «ВМол». Сталинский экземпляр имеет ремарки: «др. парт.», «вх. ЦК № 3459/с 5/V 22».

Такое сверхпристальное внимание к письму Брауна И.З. Штейнбергу со стороны чекистов и высшего партийного руководства РКП(б) можно объяснить двумя обстоятельствами: во-первых, боязнью повторения событий годичной давности (восстание в Кронштадте и массовые забастовки, прокатившиеся в Москве, Петрограде, Харькове), а, во-вторых, началом подготовки судебного процесса над членами ЦК ПСР и широкомасштабной антиэсеровской компании.

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 272. Еще одна копия была обнаружена Г.М. Аккерман в ЦДАГО Украины.

Письмо Брауна значительно расширяет и дополняет наши представления о росте влияния левых эсеров и методах их агитации и пропаганды в этот период.

Остановимся на нескольких его фрагментах.

«Харьков 26 марта 1922 г. 11 час. вечера.

Дорогой близкий Исаак Захарович <...>

Писал я Вам и о том, что мы еще до получения Вашего письма приняли решение о возобновлении издания Бюлл[етеня] ЦК, и я сейчас заканчиваю подготовку № 1. В первых числах апреля буду у Вас непременно и тогда привезу и Бюлл[етень], и все остальное. Ваши материалы получили. Спасибо за них глубокое. Очень порадовало нас Ваше сообщение о подготовленном к печати сборнике о судьбах рев[олюционно]-соц[иалистического] нар[одничества]. Я с удовольствием дам статью, хотя какую, пока еще не знаю. Сейчас я всецело поглощен большущей статьей “Партии государственного капитализма и левонародничество” <...>, сдаю на пишущую машинку, копию отправляю в Одессу (там мы издаем сборник “Революционное ТВОРЧЕСТВО” в 3-4 печатных листа, выходит офиц[иально] от имени партии под редак[цией] М. Шел[они]на и С. Зака, часть материалов уже отправил, бумага и деньги пока имеются, а остальное привезу Вам для каких угодно целей: хотите, перешлите в Берлин, пускай издадут книжкой, ведь займет два или 3 печатных листа, хотите, печатайте в сборнике (если по теме подходит) или в “Знамени” (если подходит по размерам и цензурным условиям). Хотите, сокращайте или даже бросайте в корзину, мой долг, во всяком случае, будет исполнен. Кстати о печатании: на последнем заседании ЦК приняли постановление обратиться к Вам в ЦОБ [1] с просьбой о включении нашего представителя в редакц[ионную] кол[легию] “Знамени”, — 2) обеспечить соответствующим образом наше влияние на Берлинское [издательство] “Скифы”, которое издает далеко не то, что нужно, и где тон, и кстати, прескверный тон, задает чуждый партии ЛУНДБЕРГ, сжигающий книгу ШЕСТОВА (15000 экз.) — что за дикая цензурная ауто-дафе, но не хуже чекистской».

Как видим, спустя три месяца после письма С.Д. Мстиславскому идея книгоиздательства и издания одноименного сборника «Революционное творчество» не только не заглохла, а даже наоборот, развивалась. Однако в итоге ни того, ни другого так и не удалось запустить. Упомянутый Михаил Аркадьевич Шелонин (наст. имя Швайц Моисей Исаакович, 1897–1938) был одним из лидеров украинских левых эсеров и редакторов партийных изданий. Самуил Сергеевич Зак (1868–1930) являлся заметным деятелем еще народнического и затем эсеровского движения. Оба они оставили след

в истории экономической мысли: Зак как автор ряда книг на экономические темы и по рабочему вопросу, работавший в руководстве Наркомпрода УССР и Госплане РСФСР; Шелонин позднее заведовал кафедрой конкретной экономики и планирования Киевского коженного института.

Сборник, о котором Штейнберг ранее сообщил Брауну, под названием «Пути революционного народничества» был анонсирован в 1922 г. левоэсеровским издательством «Наш путь» в Москве. В России, однако, он не вышел, но в 1923 г. берлинское издательство «Скифы» выпустило сборник «Пути революции», в котором, в числе других текстов, были напечатаны статья И.З. Штейнберга «Дантоново и Робеспьерово начало в революции» и статья Я.В. Брауна «Быт революции и революция быта».

Об уничтожении работы философа Льва Шестова «Что такое большевизм», напечатанной в виде брошюры издательством «Скифы», сам Е.Г. Лундберг рассказал позже в «Записках писателя»²⁴. Тут же Браун намекал на сожжение осенью 1921 г. чекистами в Москве полутора тысяч экземпляров номера 10 (12) журнала «Знамя»²⁵.

Во второй части письма Браун подробно расписывал бурную культурную и общественно-политическую жизнь Харькова.

«Теперь о нашей деятельности здесь. Прежде всего, мы с конца января выступали уже на 5 вечерах. [1] 29 января я и Карелин на диспуте “Крас[о]та и контр-революция”, 2) 7 февраля я и он же на вечере [памяти] Блока, 3) 30 января я и Ильич²⁶ и Карелин на вечере [памяти] Короленко, 4) 5 марта на огромном диспуте о «Смене вех» — я и В.А. [Карелин], 5) 6 марта вновь на повторении диспута я и он же. Каждое выступление наше привлекает массу народа, [который] ломает двери и окна, и на Смене вех были обмороки в толпе и даже кто-то (жена одного меньшевика) стала в очереди за билетами рожать... Тоска и голод по живому слову здесь колоссальные, не успеваю раскрыть рта, и уже устраивают овацию, вечер о “Смене вех” был огромным политическим событием, в зале пребывала 4-х тысячная толпа, шум был огромный, после 1-го доклада беки²⁷ были разгромлены на голову (между прочим, блестяще выступили меньшевики).

²⁴ См.: *Обатнина Е.Р.* История одной сожженной книги // Русский Берлин 1920–1945. Международная научная конференция, 16–18 декабря 2002 г. М., 2006. С. 158–168.

²⁵ См.: И.З. Штейнберг. Драма Блока: Статья из сожженного журнала / Публ. Я. Леонтьева // Независимая газета. 8 августа 1996 г. № 145. С. 8.

²⁶ Прозвище Ивана Ильича Кушнаренко-Трубицкого (1889–1938), активного участника левоэсеровского движения в России и на Украине.

²⁷ Т.е. большевики.

Второй вечер боялись устроить, и лишь “НЭП” заставил — билеты, видите ли, были все проданы».

Продолжая далее хронике, Браун сообщает Штейнбергу:

«А тут еще на второй вечер подкатили по контрамаркам 1000-у комсомольцев, рабфаковцев и чекистов, сп[евать] “Интернационал” стали, и читали, и вновь вставали — и как зло выдули. Но повторить день для “свободного слова”, как говорил мек АСТРОВ²⁸, более не решились. А тут еще 12 Марта в день 5-й годовщины Февральской революции меньшевики выпустили прокламацию, перехватили их рабов божиих и еще высылают в Москву. Я, впрочем, не унываю и 3 Апреля приглашен выступать на тему “О духовном закате Европы” (по поводу книги ШПЕНГЛЕРА). 9-го апреля читаю лекцию “Три революционных эпопеи” (“Бесы” Достоевского, “Петербург” Белого и “Дневник сатаны” Л. АНДРЕЕВА).

А там еще и еще: Губполитпросвет распisał меня чуть ли не на 6 лекций вперед: “Есенин [и] Маяковский”, “Искусство и НЭП”, “Быт революции и революционное творчество” и т.д. Все это для нас хотя [бы] ничтожные отдушины. Впрочем, появляются и большие. Я уже говорил Вам, что разрешили нам книгоиздательство “Революционное творчество”. Теперь появился книгопродавец, который предлагает заем — ни дать ни взять по Маяковскому — в размере 150.000.000²⁹ рубл. за [то] только, что мы ему исходатайствовали магазин и дали ему монопольное представительство книгоиздательства по Харькову. Мы на это, конечно, пойдем и начнем издавать сборники “Рубикон”. Завтра начинают договариваться».

Запомним название одной из его лекций — «Есенин и Маяковский». Как увидим далее, эта идея и позже не оставляла Брауна.

* * *

Вскоре после написания данного письма, в апреле 1922 г., Я.В. Браун вместе с женой³⁰ переехал в Москву, войдя в состав сначала Центрального оргбюро ПЛСР объединенных (интернационалистов и синдикалистов) и ее Московского оргбюро, в которых он бок о бок работал с И.З. Штейнбергом, а затем в состав Центрального бюро (ЦБ) Объединения ПЛСР и Союза эсеров-максималистов.

²⁸ Т.е. меньшевик Астров-Повес Исаак Сергеевич (1876–1922), один из руководителей социал-демократического движения на Украине, член ЦК РСДРП (меньшевиков) и Главного Украинского комитета партии.

²⁹ Название поэмы В.В. Маяковского «150.000.000».

³⁰ На момент ареста Я.В. Брауна в 1937 г. в Куйбышеве она под девичьей фамилией Блюмкина проживала по адресу: Петровский пер., д. 10, кв. 46 (ОРАФ по Самарской обл. Д. П-6209. Л. 10). Сама Ф.Г. Браун-Блюмкина была арестована 15 апреля 1937 г.

В конце апреля 1922 г. Браун передавал в попавшем в руки чекистов письме товарищам по партийной работе в Харькове А.М. Трелбелу, А.И. Стрельцову и Ильичу (И.И. Трубицкому) новости из Москвы. О себе он сообщал, что приступил к чтению лекций «по романскому синдикализму в высшей школе Профинтерна». По его инициативе состоялось заседание Центрального оргбюро ПЛСР объединенных, на котором он выступил с докладом о положении дел на Украине. Браун также сообщал, что его ввели в состав ЦОБ, редколлегии журнала «Знамя» и партийного издательства «Наш путь» в качестве представителя Украины³¹.

В очередном письме из Москвы от 5 мая Браун добавлял, что в скором времени «безотлагательно» состоится партийный съезд, намеченный на 3 июня. Дополнительно он сообщил, что выступил на общем собрании московской организации с докладом «Партии государственного капитализма и левонародничество», после чего состоялась оживленная дискуссия с участием И.З. Штейнберга и др.

В это время Браун активно сотрудничал в столичных и зарубежных журналах «Авангард», «Театр», «Мастерство театра», «Жизнь искусства», «Новая Россия» и других. Особо стоит выделить журнал «Сибирские огни», литературную политику которого формировали недавние эсеры В.П. Правдухин и его жена Л.Н. Сейфуллина и где неоднократно печатался Браун. Сотрудниками альманаха литературы, искусства и науки «Авангард», издававшегося авторами, объединившимися вокруг «Ассоциации революционного искусства», одновременно с ним были объявлены Н. Асеев, О. Мандельштам, Б. Пастернак. В номере газеты «Московский понедельник», вышедшем 7 августа 1922 г., в статье «Деревни последние песни» Браун высказался о творчестве С. Есенина, Н. Клюева и П. Орешина, в частности, проанализировав поэму «Пугачев». В журнале «Театр и музыка» Браун заведовал отделом «Театр и книга». В октябре–ноябре он участвовал в диспутах о театре «Разгром Левого фронта», организованном имажинистами, и по докладу В.Э. Мейерхольда «Тартюфы коммунизма и рога носцы морали».

По партийной линии в начале июня 1922 г. он участвовал во все-русской конференции легалистов в качестве члена президиума. Конференция проходила вместо съезда с 3 по 6 июня, в ней приняли участие 22 делегата с решающим голосом. Конференция обсудила и приняла постановления по ряду вопросов: о международном и внутреннем положении, о текущей экономической политике, о профессиональном движении, о кооперации, об Интернационале,

³¹ ЦДАГО Украины. Ф. 263. Оп. 1. Д. 51624. Л. 86-87.

по аграрному вопросу и сельско-хозяйственной кооперации. Браун выступил на ней в качестве содокладчика по организационному вопросу и по вопросу об Интернационале.

На конференции было избрано Центральное Бюро из семи членов, включая Брауна. С его именем было связано и редактирование выходявшего в Москве левоэсеровского журнала «Знамя» на последнем этапе существования этого издания. В конце августа от имени ПЛСР объединенных Браун выступил на Московской губернской конференции работников печати, сказав, «что «свободная профессия» тружеников печати всегда была «свободна» от классового чувства ... но при всем том она всегда поднимала свой голос в защиту свободного слова и печати»³².

Осенью 1922 и зимой 1923 г. он неоднократно выступал на открытых заседаниях в партийном клубе левых эсеров и эсеров-максималистов на ул. Петровка. Среди его лекций и докладов звучали такие темы, как «Человек и Вещь», «Нэповский быт и нэповская общественность», «От НЭПа к социализму» (по поводу книги известного левокоммунистического теоретика Е.А. Преображенского). 28 января 1923 г. в годовщину смерти одного из ветеранов максималистского движения Н.И. Ривкина Браун выступил на вечере его памяти с докладом «Ривкин как поэт»³³.

В конце 1922 г. он вместе с И.З. Штейнбергом принял активное участие в предвыборной компании левых эсеров и эсеров-максималистов. Как опытному оратору ему поручались такие важные «площадки», как АМО (впоследствии ЗИЛ), факультет общественных наук 1-го МГУ, железнодорожные мастерские. К этому времени произошло слияние остатков ПЛСР объединенных с Союзом эсеров-максималистов, и на I Всероссийском съезде общего «Объединения» в последних числах декабря Браун был повторно избран в состав Центрального Бюро.

4 января 1923 г. ЦБ «Объединения» обратилось в отдел управления Моссовета с ходатайством об отправке Штейнберга в зарубежную командировку с целью «организации заграничного представительства Объединения и оформления выхода из Венского Интернационала», причем поручителями Штейнберга «при отъезде за границу» выступали лидер эсеров-максималистов Г.А. Нестроев и Я.В. Браун³⁴. Из своей «командировки» он уже никогда в Россию не вернулся, а 15 января 1936 г. путем опроса членов Политбюро ЦК

³² РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 14. Л. 40.

³³ Там же. Л. 76.

³⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-28563. Т. 3. Л. 155, 156.

ВКП(б) было решено «в продлении паспорта гр-ну Штейнбергу отказать», т.е. по сути он лишился советского гражданства³⁵.

Политические невзгоды — прекращение выхода журнала «Знамя», срыв избирательной компании, перманентные аресты товарищей — поначалу скрашивались литературными успехами Брауна и его семейной жизнью. В 1923 г. родилась его первая дочь Нина. Однако летом того же года последовали события, резко преломившие судьбу Брауна. 15 июля он выступил с докладом «Лавров и современность» на вечере в Политехническом музее. Мероприятие в честь столетия основоположника русского революционного народничества было организовано левыми эсерами и эсерами-максималистами при участии Веры Фигнер и старого знакомца Брауна анархиста А.А. Борового, а закончилось затеянным коммунистической частью аудиторией шумным скандалом.

Именно доклад Брауна, тезисы которого были ранее представлены в соответствующий отдел московского Отдела народного образования и утверждены с разрешения МК РКП(б), вызвал наиболее бурную реакцию. Докладчик, в частности, заявил, что «ни к одному насильственному акту Советского правительства Лавров не приложил бы руки» и подверг резкой критике Л.Д. Троцкого за искажение взглядов теоретика народничества, чтобы «нравственно светлым именем Лаврова» освятить «уродства нынешней революции». Несмотря на тщетные попытки со стороны председательствующей В.Н. Фигнер погасить скандал, Брауну пришлось на середине оборвать доклад³⁶. Главные организаторы вечера (К.Н. Прокопович и О.Л. Чижиков) подверглись аресту, но Брауну удалось уехать в Петроград. В ходе обыска у него на квартире были изъяты следующие рукописи: «Власть», «Три стихии» (2 экземпляра), «Косы», «Драма с драматургом», «Право», «Душно», «Человек и вещь», «Я, ты и кусочек неба», «Кризис современной литературы», «Потеря или нашел себя» (2 экземпляра), «Самкопиление», «Тайны жизни», «Сегодня он не может писать», «Осколки прошлого», «Скитания», «Перелом» (2 экземпляра), «Самосуд»³⁷. (Над повестью «Самосуд» он потом продолжил работать в тюрьме.)

После задержания 17 сентября Браун был доставлен в Москву, где обвинен ОГПУ в попытке перейти на нелегальное положение,

³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 21. Л. 106.

³⁶ Подробней см.: Незапечатленный труд: из архива В.Н. Фигнер / Публ. Я.В. Леонтьева и К.С. Юрьева // Звенья: Исторический альманах. Вып. 2. М.; СПб., 1992. С. 460–461; *Володин А.И., Итенберг Б.С.* Наследство П.Л. Лаврова в идейной борьбе 1920-х годов // Отечественная история. 1993. № 5. С. 63–66.

³⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-28682. Л. 10.

и «за ярко антисоветское выступление на вечере памяти Лаврова» по решению Комиссии НКВД по административным высылкам от 28 сентября приговорен к трем годам заключения в Суздальском концлагере (политизоляторе). В ответ Браун объявил голодовку, а ЦБ Объединения ПЛСР и Союза эсеров-максималистов направил открытым текстом на имя Н.И. Бухарина такую телеграмму: «Приговор об отправке члена Центрального Бюро Объединения партии левых эсеров и союза максималистов Якова Брауна в концентрационный лагерь на три года в Суздаль несмотря на его голодовку оставлен в силе ГПУ точка В виду того что Браун болен активным туберкулезом и неврозом сердца что подтверждено и врачами ГПУ и что приговорен он за выступление на разрешенном вечере памяти Лаврова по утвержденным органами МОНО тезисами Центральное Бюро просит о замене концлагеря высылкой за границу так как его болезнь требует серьезного и длительного лечения»³⁸.

Однако этот шаг не подействовал, и Браун оказался сначала в бывшем Спасо-Евфимиеве монастыре в Суздале, превращенном в политизолятор, а затем в марте 1924 г. был переведен в бывшую Ярославскую каторжную тюрьму в Коровниках, причем «этот перевод произошел неожиданно, молниеносно». В Ярославле он оказался единственным на тот момент социалистом, а, следовательно, был лишен всех преимуществ политрежима. В издававшемся И.З. Штейнбергом берлинском «Знамени борьбы» вследствие этого появилась заметка «Истязания Якова Брауна». В ней со слов Ф.Г. Браун сообщалось: «А режим здесь такой для Брауна: одиночка, закрытая целый день дверь, отсутствие общих прогулок, прогулки по дворику раз[ером] 3х2, загаженному человеческими экскрементами и кухонными отбросами, запрещение гулять по асфальту, а только в этом смрадном месиве, электричество круглые сутки, постоянное наблюдение через “глазок”, полное отсутствие возможности работать, так как стук, царящий в течение всего дня в этом жилище, не дает возможности сосредоточиться. Его здоровье катастрофически ухудшается. Слабость, кашель, липкий холодный пот — все говорит само за себя. Все сидящие в этой тюрьме... пользуются правом общения, а он сидит заперт и при нем “особая” охрана...»³⁹.

К тому же во время свидания с женой, «вследствие какого-то формального нарушения правил», на них накинулся охранник, с которым едва не произошло столкновение, что могло закончиться для узника плачевно. Речь шла уже не столько об изменении режима со-

³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 642. Л. 30

³⁹ Знамя Борьбы. 1924. № 2. С. 14.

держания, а о выживании, и Браун перешел к активным протестным действиям. После проведения новой 15-дневной голодовки, он был направлен в конце 1925 г. в Костромскую тюрьму, где находился по 28 сентября 1926 г. Подробности предпринимаемых им обструкций до конца не известны, но понятно, что таким образом он боролся не только за политрежим, но и за право продолжать заниматься литературным трудом.

Так или иначе, но он добился своего. Дальнейшее пребывание Брауна в местах лишения свободы стало важным этапом его литературной биографии. Находясь в заключении, он создал около 40 печатных листов текстов и продолжал публиковаться. Так, в первом номере «Сибирских огней» за 1925 г. увидела свет его повесть «Самосуд» из эпохи Гражданской войны на Украине. Тогда же им была подготовлена не изданная до сих пор монография о творчестве Андрея Белого «Под знаком планетарного кризиса» (рукопись хранится в РГАЛИ), начата работа над книгой критических очерков «Современное женское творчество» о творчестве А. Ахматовой, М. Цветаевой и еще 22-х поэтесс и писательниц (из этой работы оказались напечатаны только очерк о произведениях Л. Сейфуллиной и фрагменты, посвященные В. Инбер и А. Коллонтай). В итоге 29 ноября 1926 г. он был заочно принят во Всероссийский союз писателей и ему был прислан членский билет Московского отдела Союза под № 36 за подписью В.В. Вересаева⁴⁰.

Тем временем по решению ОСО при Коллегии ОГПУ от 13 августа 1926 г. Браун был выслан из Костромы в Зырянский край сроком на три года. Находясь в ссылке в Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар), он продолжил интенсивно заниматься литературным трудом. О методах его работы, интересах той поры и трудностях, с которыми приходилось сталкиваться, живо свидетельствует не публиковавшееся письмо к В.В. Маяковскому от 8 ноября 1927 г., отложившееся в личном фонде О.М. Брика в РГАЛИ:

«Уважаемый Владимир Владимирович!

Давно готовлюсь написать книгу о Вас и Сергее Есенине — опыт формально-социологической параллели. Одной из причин, тому мешающих (помимо тысячи т.н. “объективных”), является отсутствие в моем распоряжении всех Ваших работ (сейчас сохранился у меня лишь т. II Вашего собрания “13 лет работы”).

Ввиду этого, обращаюсь к Вам с просьбой прислать мне возможно более полный комплект печатных Ваших работ для временного

⁴⁰ Фотокопия, полученная от дочери Брауна С.Я. Рязановой (личный архив автора).

пользования (в течение 2-3 месяцев, т.е. до написания мною монографии).

С своей стороны, обязуюсь вернуть Вам книги Ваши тотчас же по окончании моего труда — и вернуть в полной неприкосновенности. Это — единственный, ныне имеющийся способ собирания писательских книг для критического исследования, особенно же в тех “великолепных” условиях, в каких мне приходится работать. В свое время (года 2-3 назад) мне таким же порядком присылали все свои работы (в т.ч. корректуры не напечатанных произведений) Борис Николаевич (А. Белый), Евг. Ив. Замятин, Леонид Леонов, Вера Инбер, Ал. Ник. Толстой, и мн[огие] др[угие], причем все они получили свои книги назад тотчас же по завершении моих статей и книг, посвященных их творчеству.

Само собою, разумеется, по напечатании книги “Есенин и Маяковский” непременно пришлю Вам именной экземпляр. Коль хотите, предоставлю фрагмент этой книги для напечатания в “Новом Лефе”.

Вы, б[ыть] м[ожет], знаете, что я — не “лефовец”, но с удовольствием готов напечатать на страницах Вашего журнала часть своей монографии, хотя бы и в дискуссионном порядке. ...»⁴¹.

* * *

В усть-сысольской ссылке Браун был избран политическим старостой колонии левых эсеров. На жизнь он зарабатывал, трудясь экономистом в облфинотделе, облотделе местного хозяйства и облплане, по заказу которого подготовил монографию «Довоенное и современное состояние кустарно-ремесленной промышленности Коми области». В ссылке он во второй раз женился — на Александре Вячеславовне Клусовой, дворянке по происхождению, осужденной постановлением Полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе от 15 октября 1926 г. по одному из эсеровских молодежных дел. В 1927 г. в этом браке родилась вторая дочь Брауна — Светлана.

Особой страстью Брауна были шахматы, что не раз находило отражение в сюжетах его литературных произведений, равно как и в его публикациях в специализированных изданиях по шахматам. В ссылке он участвовал в кассе взаимопомощи политссылных и не редко собирал их в своем доме на литературные вечера.

Согласно информационным сводкам Коми областного отдела ОГПУ за 1928 г., Браун «по вечерам занят литературной работой, пишет повесть “Гамбит дьявола”». В первых числах января он

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 2852. Оп. 1. Д. 598. Л. 1-1 об.

на дому читал лекцию на тему «Литературное творчество Алексея Толстого»⁴².

В октябре 1929 г. Браун вместе с новой семьей вернулся в Москву, где окончил роман «Гипнотические парни» и повесть «Старики» (не были опубликованы) и продолжил работу над несколькими другими беллетристическими произведениями. В то же время ему удалось найти место литредактора в журнале «Скотоводство», издававшемся Народным комиссариатом совхозов, и стать членом профсоюза животноводческих рабочих. Это трудоустройство помогло ему получить жилплощадь в городке «Скотоводство» во 2-м Старо-Коптельском переулке. Круг его московских и ленинградских знакомств (в Ленинград Браун ездил во время отпуска в 1930 г.) в этот период делился на три группы: бывшие левые эсеры, литераторы и шахматисты. Среди его литературных контактов можно назвать известного литературного критика, публициста и литературоведа, в прошлом одного из главных левоэсеровских теоретиков Иванова-Разумника (Р.В. Иванова), писателей М.Э. Казакова, К.А. Федина. С рядом ссыльных левых эсеров, включая М.А. Спиридонову, Браун состоял в постоянной переписке.

Начавшаяся коллективизация и ее методы не могли не вызвать оживленных обсуждений в среде бывших эсеров. Интересные показания в отношении тогдашней позиции Брауна дал на следствии в 1937 г. бывший член ЦК ПЛСР В.Е. Трутовский:

«Характерной для этого периода является позиция московской группы ЛСР во главе с Брауном. Как мне впоследствии удалось узнать, Браун, отошедший от партии ЛСР и получивший возможность проживания в Москве, со времени сплошной коллективизации резко изменил свою позицию, ориентируясь на крестьянское восстание, приобретающее, по его мнению, черты исконно русских бунтарских движений. Изменение позиций Брауна характерно также вследствие того, что с начала левоэсеровского подполья Браун неизменно являлся представителем ликвидаторско-легалистской штейнберговской группировки, принципиально отрицающей подпольную организацию»⁴³.

Эти показания вполне правдоподобны и не расходятся с откровенными показаниями самого Брауна. В ночь с 14 на 15 февраля 1933 г. он был в очередной раз арестован в Москве по параллельному

⁴² *Рогачев М., Таскаев М.* «Тюрьма без решеток» страны Советов // Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Т. 3. Сыктывкар, 2000. С. 251–252.

⁴³ Левые эсеры и ВЧК: Сб. док. / Науч. ред. А.Л. Литвин. Казань, 1996. С. 493–494.

делу с арестованным в Ленинграде Ивановым-Разумником и иными обвиняемыми по делу о «Народническом центре» (Н.В. Брюллова-Шаскольская, А.А. Гизетти, Д.М. Пинес и др.). Массовые аресты также прошли в местах ссылки. Браун был помещен во Внутреннюю тюрьму ОГПУ и в течение недели допрашивался по ночам, причем, по его словам, «за явным отсутствием какого бы то ни было обвинительного материала (поскольку никакой политической работы я с 1926 г. не веду)» чекисты «сосредоточили весь допрос на моих политических мнениях и воззрениях». 1 марта Браун подал в двух экземплярах заявление в Коллегию ОГПУ СССР и на имя И.В. Сталина, заявив, что хотя является «по своему мировоззрению левонародником-максималистом», но «всегда отрицал и столь же твердо и сейчас отрицаю методы нелегальной работы против советской власти, что многократно мною официально декларировалось в заявлениях»⁴⁴.

Однако в дальнейшем Браун начал сотрудничать со следствием, признав, что вследствие форсированной индустриализации («индустриального фетишизма, приносящего труженика-производителя в жертву производству», как выразился он) и роста «стихийного недовольства масс (особенно крестьянских)», он и его единомышленники «считали, что такая обстановка должна либо заставить правящую партию сделать серьезный шаг навстречу принципам трудовласти, что представлялось маловероятным, либо же станет реальной угрозой пугачевщины, т.е. массового антибольшевистского движения крестьянства в форме стихийных крестьянских бунтов, пестро политически окрашенных»⁴⁵. По его словам, он со товарищи «считали неизбежной и необходимой идейную и организационную консолидацию лево-народнических элементов». Это признание позволило следователям приписать ему участие в несуществующем «Народническом центре».

В обвинительном заключении, утвержденном начальником Секретно-политического отдела ОГПУ Г.А. Молчановым, среди «групп организации, непосредственно связанных с центром» и «установленных» следствием, значилась:

«МОСКОВСКАЯ ГРУППА БРАУНА — ячейка организации в Москве, состоящая из левых эсэров и непосредственно возглавляемая членом центра чл[еном] ЦК ПЛСР БРАУНОМ. Ячейка играла роль центра информации и связи организации»⁴⁶.

⁴⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-36036. Т. 1. Л. 22.

⁴⁵ Там же. Л. 60.

⁴⁶ Там же. Т. 5. Л. 224.

Дело «Народнического центра» 1933 г. закончилось для Брауна постановлением ОСО при Коллегии ОГПУ о высылке на три года в Самару (вскоре переименованную в Куйбышев). 29 июня Молчанов, адресуясь к заместителю председателя ОГПУ Я.С. Агранову, запросил «распоряжения о выделении спецконвоя для отправки к месту ссылки в гор. Самару члена руководящего центра эсеровско-народнической организации»⁴⁷.

По прибытии туда 20 июля Браун неожиданно обратился с заявлением в Коллегию ОГПУ СССР, в котором «сообщал о своем окончательном и бесповоротном отходе от всякой политической деятельности и о разрыве с партией левых эсеров»⁴⁸. Чем был вызван такой шаг? Разумеется, это не было простой уловкой. Скорее всего, он был обусловлен наступившим осознанием иллюзорности надежд на новую «пугачевщину» и бесперспективности любых открытых проявлений инакомыслия в наступившую вслед за «великим переломом» эпоху. Вероятно, этот шаг также можно объяснить физической и психологической усталостью Брауна и желанием укрыться от постоянного чекистского прессинга в семейном кругу. Уместно процитировать его письмо отцу от 6 августа 1933 г.:

«Я и впрямь виноват перед тобою, дорогой папа! Твое письмо от 15 июля, такое сердечное и теплое, тронуло меня до глубины души, но... я хотел сообщить о своей жизни что-либо определенное, положительное и, увы, ничего на деле не выходило. Я, конечно, мог бы найти в конце концов место экономиста (ты рассмешил меня предложением заделаться бухгалтером; вот этого еще мне не доставало), но я решил на это раз твердо и окончательно заниматься только литерат[урным] трудом, голодать, но не сдаваться. А я — парень упрямый. ...»⁴⁹.

В том же месяце к месту ссылки мужа приехала его жена А.В. Браун с дочерью Светланой. Она привезла известия о том, что кое-кто из эсеров считает его отречение «ренегатским», а его самого — «политическим мертвецом» и «дезертиром». В Самаре (с 27 января 1935 г. Куйбышев) Я. Брауну удалось устроиться на работу завлитом драмтеатра и преподавателем литературы в учебном комбинате 106 артполка. Жена трудилась корректором. Отныне они всячески избегали контактов с бывшими товарищами по партии и другими политссыльными. Правда, когда в 1934 г. в Самару ненадолго прибыли близкая знакомая и соратница Брауна по совмест-

⁴⁷ Там же. Т. 1. Л. 85.

⁴⁸ ОРАФ по Самарской обл. Д. П-6209. Л. 19.

⁴⁹ Фотокопия, полученная от дочери Брауна С.Я. Рязановой (личный архив автора).

ной деятельности в Московской организации Объединения ПЛСР и Союза эсеров-максималистов А.А. Селиванова вместе со своим молодым мужем Б.Л. Гольдбергом (в 1924–1925 гг. активным участником молодежной левоэсеровской организации в Нижнем Новгороде), они три-четыре раза посетили квартиру Брауна⁵⁰. Целью этих визитов были попытки склонить Брауна к изменению занятой им позиции, но они оказались тщетными. Наиболее резким и нелюбезным оказался разговор с Селивановой с участием прибывшего из Уфы левым эсером Н.К. Подгорским. По словам Брауна, на вопрос Подгорского «об истинных мотивах моего выхода из партии и отхода от политической работы, я заявил, что не желаю быть “женихом мертвой невесты”, что такой мертвой невестой я считаю навеки организационно и идейно мертвую с моей точки зрения партию левых эсеров»⁵¹.

Позднее, чтобы уберечь себя от дальнейших преследований, 27 ноября 1936 г. Браун адресовал заявление заведующему культотделом крайкома ВКП(б) Д.И. Резникову с подтверждением о полном отречении от бывшего эсерства⁵². На время ему действительно удалось предохраниться. Любимым его времяпрепровождением в Куйбышеве стали просиживание за шахматной доской в горсаду и ежедневные занятия в краевой библиотеке, во время которых он случайно познакомился с другим ссыльным литератором и близким сотрудником Иванова-Разумника по Вольфиле⁵³ А.А. Гизетти, в прошлом также активным эсером. В сентябре 1936 г. Брауну дозволили съездить в отпуск в Москву, где он навещил отца и старшую дочь. 22 декабря того же года он выезжал с командой профсоюзов для участия в шахматных соревнованиях в Оренбург.

Но никакое отречение уже не могло спасти его от начавшейся в рамках «Большого террора» эсеровской операции НКВД. 9 февраля 1937 г. Браун снова был арестован по обвинению в том, что, «оставаясь на прежних эсеровских позициях», он якобы вел «активную контр-революционную деятельность, направленную против существующего государственного строя»⁵⁴. При последнем аресте у него были изъяты рукописи «Есенин и Маяковский», «Современное женское творчество» и другие. Все они, по-видимому, уничтожены по окончании следствия.

⁵⁰ ОРАФ по Самарской обл. Д. П-6209. Л. 15.

⁵¹ Там же. Л. 21.

⁵² Там же. Л. 25.

⁵³ Вольфила — Вольная философская ассоциация, существовала в Петрограде в 1919–1924 гг.

⁵⁴ ОРАФ по Самарской обл. Д. П-6209. Л. 2.

Он содержался в Кряжской тюрьме в Куйбышеве и пытался откровенными и правдивыми показаниями спасти свою жизнь. Но опытный шахматист на сей раз просчитался, и линия защиты в ситуации заведомого обречения на казнь не удалась. Постановлением Тройки при УНКВД по Куйбышевской области от 7 декабря 1937 г. Браун был приговорен к расстрелу. 21 декабря сотрудники УНКВД Козачинин и Миронычев составили акт о приведении приговора в исполнение⁵⁵.

Его жена, несмотря на отбытие ею в молодости политссылки, не была репрессирована. Зато старшая дочь, едва окончив Московский университет, была арестована и осуждена на 10 лет заключения, которые отбыла в лагерях Инты. Ее мать, первая жена Брауна Ф.Г. Блюмкина также была арестована в 1937 г. и приговорена к восьмилетнему сроку заключения, а по отбытии такового «как социально-опасный элемент» по решению ОСО при МГБ СССР сослана в Коми АССР. А.В. Браун безуспешно пыталась добиться информации о местонахождении мужа, но лишь в октябре 1946 г. их дочери Светлане было объявлено о смерти отца в лагере от «воспаления легких» в начале 1942 г. Правду о постигшей его участи учитель русского языка и литературы С.Я. Рязанова-Браун узнала лишь в годы «перестройки». Потомки Якова Брауна, теперь уже в пятом после него поколении, так и остались жить в Самаре, городе, где он принял смерть.

References

Leontiev Ya.V. *K istorii sozdaniya Partii revolyutsionnogo sotsializma* [A Propos of the History of the Party of Revolutionary Socialism] // *Politicheskiye partii v rossijskikh revolyutsiyakh v nachale XX veka* [Political Parties in Russian Revolutions in the Early 20th Century]. Moscow: Nauka, 2005. P. 357–377.

Leontiev Ya.V. *Khar'kovskiyevy revolyutsionery dukha i chitinskiye skify. (Iz istorii literaturnykh svyazey levykh narodnikov)* [Kharkov Revolutionaries of the Spirit and Chita Scythians (From the History of Literary Links of the Left Narodniks)] // *Stanford Slavic Studies*. 1999. Vol. 20. P. 102–118.

Leontiev Ya.V. *Neizvestnaya stat'ya Yakova Brauna o Sergeye Esenine i krest'yanskikh poetakh* [Unknown Article by Yakov Braun about Sergei Esenin and Peasant Poets] // *Sergey Esenin. Lichnost'. Tvorchestvo. Epokha: sbornik nauchnykh trudov* [Sergei Esenin. Personality. Creative Work. Epoch: Collection of Research Papers]. Vol. 4. Moscow; Konstantinovo; Ryazan': IMLI RAN, 2016. P. 670–693.

Obatnina E.R. *Istoriya odnoy sozhzhennoy knigi* [A History of a Burnt Book] // *Russkiy Berlin 1920–1945. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya 16–18 dekabrya 2002 g.* [Russian Berlin 1920–1945. International Scientific Conference 16–18 December 2002]. Moscow: Russkiy put', 2006. P. 158–168.

⁵⁵ Там же. Л. 80.

Rogachev M., Taskayev M. “*Tyur'ma bez reshetok*” strany Sovetov [The “Prison without Bars” of the Country of Soviets] // *Pokayaniye: Komi respublikanskiy martirolog zhertv massovykh politicheskikh repressiy* [Repentance: Komi Republican Martyrologist of Victims of Mass Political Repressions]. Vol. 3. Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatel'stvo, 2000. P. 238–324.

Sobolevskaya N.N. *Stranitsy sovetskoy literaturnoy kritiki 20-kh godov: (V. Pravdukhin, Ya. Braun)* [Pages of Soviet Literary Criticism of the 1920s (V. Pravdukhin, Ya. Braun)]. Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 1992. 193 p.

Volodin A.I., Itenberg B.S. *Nasledstvo P.L. Lavrova v ideynoy bor'be 1920-kh godov* [P.L. Lavrov's Legacy in the Ideological Struggle in the 1920s] // *Otechestvennaya istoriya*. 1993. N 5. P. 54–74.

Поступила в редакцию
5 апреля 2023 г.